

Рисунок К. РОТОВА.

КОЛХОЗНИЦА: — Хотя вкусы у вас разные, но на кукурузе вы все сойдетесь!

К Р О К О Д И Л

№ 10

(1408)

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

ГОД ИЗДАНИЯ XXXIII

МОСКВА 10 АПРЕЛЯ

1955

Владимир Маяковский

Маяковский — лучший, талантливейший поэт Советской эпохи. Выражая народные чаяния и думы, он вместе с тем являлся и выдающимся общественным деятелем социалистической Родины.

Поэзия была его призванием. Для Маяковского это значило, что он призван сражаться за интересы народа оружием слова. Он считал себя обязанным делать это как солдат революции, беззаветно служащий великому делу. Добиваясь того, чтобы перо было приравнено к штыку, он рассматривал всё своё поэтическое творчество как продукцию, необходимую государству, народу.

Он писал вдохновенно. Его вело и направляло служение народу.

Маяковский стал сатириком, потому что сатирический смех нужен народу в борьбе с капиталистическим миром и с пережитками капитализма в сознании людей.

Маяковский убивал своим весёлым и злым смехом всё реакционное, отсталое, фальшивое. Он смотрел на мир не из кабинета. Он обошёл советскую землю и объехал немалую часть земного шара.

Тематика его стихов бесконечно разнообразна, и так же разнообразны виды его сатирического обличения.

Что требовалось от сатирика в годы гражданской войны и интервенции? Разоблачать, высмеивать врагов на фронте и в международной политике. Маяковский вёл кинжальный огонь из «Окон Роста», писал и рисовал, и его злые эпиграммы были зарядкой боевого духа для бойцов в окопах.

Стране в первые годы мира надо было налаживать государственную торговлю, и Маяковский в броских стихах рекламировал советские товары.

Маяковский разоблачал притаившихся в щелях нового общества двуногих «клопов», рвачей, спекулянтов, взяточников. Он беспощадно высмеивал меньшевистствующих литературоведов, педантов и догматиков, тормозящих развитие советской литературы.

Маяковский принимал на себя удары, которые направлены были против социалистического реализма. Он отвечал сокрушительными ударами смеха на жалкие вылазки литературных пигмеев.

Маяковский пропагандировал учение и программу Коммунистической партии, её деятельность в замечательных поэмах. Он писал о себе, что диалектику проходил не по Гегелю. Живой марксистско-ленинской диалектикой пронизаны его стихи. Он видел мир в его революционных изменениях.

Маяковский — великий учитель советских поэтов и в поэтическом творчестве, и в сатирическом мастерстве, и в литературной морали.

Его творчество — великий и безотказный труд. Он не признавал чинов и рангов в литературе. Для него не было деления на жанры важные и неважные, крупные и мелкие. Он знал один вид жанра — нужный.

Мог ли иметь место такой диалог по телефону:

— Владимир Владимирович! Напишите для сатирического журнала небольшую эпиграмму, очень нужно.

— Не могу, пишу поэму, не размениваюсь на мелочи.

Нет, такой диалог был невозможен. Маяковский был великим хозяином-тружеником в советской литературе. Он шёл туда, где было всего труднее, где нужна была его помощь.

Маяковский не гнался за славой. Она шла за ним.

Возможен ли был такой диалог по телефону:

— Владимир Владимирович! Напишите стихи в наш журнал.

— Зачем я буду писать в ваш небольшой журнал, который весит только граммы? Я пишу в издания, которые весят килограммы.

Нет, такой диалог был невозможен. Маяковский писал туда, куда нужно было писать.

Краснодеревщики не слали Маяковскому на дом стильную мебель. Жгучим презрением к литературным коммерсантам пронизаны эти известные слова Маяковского. У Маяковского не было дачи с высоким забором. Маяковский не прятался от людей. Он жил на людях.

Возможен ли был такой диалог:

— Владимир Владимирович! Почему давно не пишете для нашего журнала?

— Расчёта нет. На эстраде выгоднее: больше платят.

Нет, такой диалог был невозможен. Маяковский любил эстраду, но она была для него трибуной, а не прилавком.

Маяковский едко и беспощадно осмеивал тупых и спесивых критиков своего времени. Но он высоко ценил честную, внимательную и добросовестную критику. Он прислушивался к мнению знакомых и незнакомых друзей.

Мог ли иметь место такой диалог:

— Владимир Владимирович! Ваши новые стихи великолепны. Но нам кажется, что вот эту строку следовало бы изменить...

— Ни одного слова, ни одной буквы! Что вы понимаете?! Отнесу в другой журнал. Там всё печатают, что им дают.

Нет, такой диалог был невозможен. Маяковский знал себе цену. Он был непримиримо-принципиален, но не было в нём и тени высокомерия, спеси и зазнайства.

Маяковский любил советскую литературу как верный друг и строгий судья. Литература была для него партийным делом, и он охранял её от литературных рвачей и выжиг. Ненависть к ним питалась великой любовью к советской жизни, к социалистическому творчеству, великой заботой о литературе и поэзии, развитию которых и успехам он радовался, как своим собственным успехам.

Пламенный советский патриот, бережно хранивший у сердца «молоткастый, серпастый советский паспорт», Маяковский был истинным другом всех простых людей земного шара, независимо от цвета кожи, расы и национальности.

Великая любовь к социалистической Родине и ко всем простым людям вдохновляла поэта-трибуна. Во всех странах света, под всеми широтами гремел «во весь голос» его набатный призыв неустанно бороться с захватчиками, которые «ведут за войною войну».

Своими стихами, звучащими и сегодня с неослабевающей силой, Маяковский завоевал почётное право, чтобы его подпись одной из первых стояла под Обращением активных борцов за мир во всём мире.

Таинственные пациенты

С некоторых пор в Дагестане наблюдаются весьма странные, загадочные явления.

В Кайтагском районе бесследно исчезла одна больная, которую лечил главный врач больницы Танохина.

В Курахском районе у медсестры Морозовой объявился таинственный двойник.

В Махачкале у врача Гительман также объявился двойник, а сама Гительман неожиданно исчезла.

Очевидцы рассказывают об этих таинственных событиях с такими подробностями, что не поверить им невозможно.

...В Кайтагской районной больнице шёл обычный приём. Из кабинета главного врача Н. В. Танохиной доносился телефонный разговор:

— Алло! Алло! Соедините меня с Махачкалой! Мне Роснянского. Алло! Это я, Танохина! Срочно выезжайте! Речь идёт о здоровье вашей жены! Что? Трудно оставить работу? Какие могут быть разговоры?! Конечно, выпISHу бюллетень для ухода за больной женой.

Вскоре в Кайтагский район к больной жене с бюллетенем № 084374 приехал работник «Дагнефти» А. А. Роснянский. Он первым делом направился к врачу Танохиной. И это было вполне естественно: у неё он мог узнать подробно о тяжком недуге своей жены.

Но тут произошло нечто загадочное. А. А. Роснянский, этот любящий муж, проводил все дни не у постели больной жены, а в обществе врача Танохиной и вернулся в Махачкалу пренеполненный глубокой благодарности к чуткому доктору.

А больная? А больная так никто и не видел. С отъездом Роснянского её следы окончательно потерялись.

Ещё более таинственна история медсестры Морозовой из высокогорного Курахского района. Она внезапно захворала. Врач Саидов немедленно выдал ей больничный листок и предписал строгий постельный режим.

На вопросы знакомых её муж неизменно отвечал:

— Больной плохо. Лежит, не поднимается. Друзья выражали сочувствие и передавали больной приветы и добрые пожелания.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

И тут произошло нечто загадочное. За сотни километров от Кураха, в Махачкале, объявился двойник Морозовой. Тем временем, пока Морозова болела, двойник занимался своими делами. Мало ли какие дела могут быть в городе: надо и по магазинам походить и у портнихи побывать...

Сходство двойника с оригиналом было необычайно разительным. Поэтому встречавшие его клялись, что это Морозова, а не кто иной.

Со временем медсестра Морозова оправилась от недуга, и её снова увидели на работе. А двойник бесследно исчез. Кто принял на себя облик Морозовой в то время, как она была прикована болезнью к постели, осталось тайной.

Удивительные события на этом не прекратились. Они лишь перенеслись из отдалённых горных районов в столицу Дагестана. То, что случилось здесь с врачом Р. Т. Гительман, глубоко взволновало медицинскую общественность Махачкалы. Злоключения врача Гительман начались после того, как она провела свой отпуск, сначала основной и дополнительный, затем отпуск без сохранения содержания.

Вместо того чтобы укрепить здоровьем за время столь длительного отдыха, Гительман внезапно заболела и 6 января направила заявление о том, что не может явиться на работу. И в подтверждение представила больничный листок № 079073, выданный ей врачом одного из диспансеров в Махачкале Г. А. Ереминой. Врач Р. Т. Гительман не работала неделю, другую, третью... А в это время произошло нечто загадочное: появился двойник Р. Т. Гительман.

Первоначально его заметили в нарзанной ванне в Кисловодске. Дальше он стал встречаться на улице, в шумной толпе курортников, и в конце концов столь же загадочно, как появился, исчез из Кисловодска.

Тайна, жертвами которой стали супруга Роснянского, медсестра Морозова, врач Гительман, возможно, навсегда осталась бы нераскрытой, если бы не новое происшествие в Дагестанском обкоме профсоюза медицинских работников.

В конце года здесь обнаружили исчезновение 195 тысяч рублей из сумм, отпущенных на социальное страхование. Касса не была повреждена, и никаких следов хищения не обнаружили. А деньги точно шайтан унёс! Взамен их оказались только вороха оплаченных бюллетеней.

Так протянулись незримые, но крепкие нити между всеми событиями — и секрет раскрылся. ...Врач Танохина выдала больничный листок своему мужу Роснянскому для ухода за... собой, хотя сама была здорова.

Медсестра Морозова, получив бюллетень у своего мужа врача Саидова, уехала в Махачкалу по личным делам, будучи в полном здравии и расцвете сил.

Врач Гительман незаконно получила бюллетень у своей приятельницы врача Ереминой и отправилась в длительный вояж на минеральные воды в Кисловодск.

И во всей этой истории, как выяснилось, не было ничего необычного, никакой чертовщины, никаких двойников.

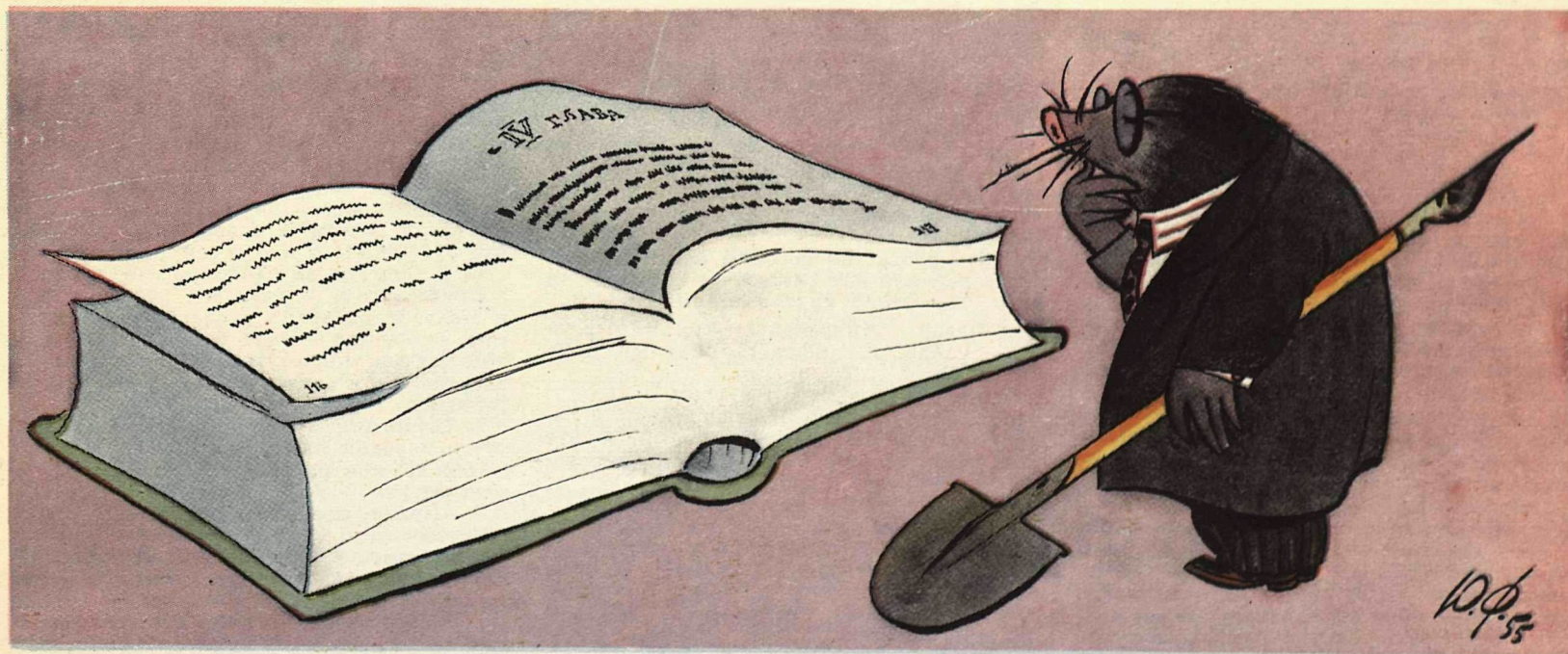
Оказывается, всё дело было не в нечистой силе, а в нечистой совести.

В. ГОРБАЧ

г. Махачкала.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

КРОТ-КРИТИК

— Рассмотреть этот роман я не смогу, зато подкопаться под него всегда сумею.

Рисунок Бориса ЛЕО.

Учёный муж сидел в кабинете и размышлял.

«Что такое овца?» — глубокомысленно вопрошал он сам себя. И отвечал вслух:

— Жене — каракулевое манто, мне — папаха, дочке — голубой свитер. Ну-с, пойдём дальше, — продолжал он. — Из овцы хорошо делать суп-харчо, люля-кебаб, плов и, наконец, — тут он плотоядно улыбнулся, — шашлык! — И грустно посмотрел в окно. — Увы, всё это для нас недостижимо! Бесплодные мечты! Ведь в предгорных районах Ставрополя климат влажный и овцам противопоказан.

И учёный муж из Всесоюзного научно-исследовательского института овцеводства и козоводства, что в Ставрополе, принялся быстро писать учёный труд.

Сей труд прочли в Ставропольском крайсельхозуправлении и крайплани и глубокомысленно покачали головами:

— Вполне научно!

Так или не так рассуждали учёные мужи из института, крайсельхозуправления и крайплана, но ясно одно: поголовье овец во многих районах Ставрополя за последние годы уменьшилось. Была, скажем, в 1940 году в Кисловодском районе 61 тысяча овец, а в 1954-м их стало втрое меньше.

Но вот настал год 1955-й.

...В правлении колхоза имени Кирова председатель Фёдор Андреевич Перекрестов и счетовод Кузьма Степанович Козлов готовились к общему собранию колхозников. Из окна правления видны горы с зеленеющими пятнами альпийских лугов, над ними возвышается, словно облитый сметаной, двуглавый Эльбрус.

Председатель и счетовод склонились над столом: они готовили свои предложения к новому плану, который завтра надо представить на общее собрание колхозников. В глазах председателя весёлые искорки, в голове роится множество мыслей. Счетовод ещё робок, не привык к тому, что можно самостоятельно решать вопросы планирования.

— Фёдор Андреевич! — несмело начинает счетовод. — Давай всё-таки старый план посмотрим. Как-никак, сверху спущен, из края. Может, им видней?

Председатель открывает ящик стола и достаёт пухлую папку. В ней лежит «План посева сельскохозяйственных культур и развития животноводства в колхозе имени Кирова», составленный и утверждённый в крае и потом «спущенный» в колхоз. Пропустив всякие «предлагается», «строго», «неукоснительно» и «под личную ответственность», Перекрестов обращается к цифрам.

— «Засеять овсом девятьсот гектаров», — читает он. — Скажи, пожалуйста, опять

овёс! И в соседних колхозах овёс, и в других районах, говорят, тоже овёс...

— Видно, так по ихней бухгалтерии получается, — осторожно вздыхает счетовод.

— Ну, у нас свои расчёты, — говорит председатель и жирно перечёркивает цифру. — Овса оставим чуть, а на его месте будет произрастать кукуруза.

— Во-во! — оживился Козлов. — Помнишь, Фёдор Андреевич, какую кукурузу выращивали? В лес не ходи: всадника с головой укроет, заблудиться можно! Тысячу семьсот гектаров в районе засевали! А осталось едва ли двести...

Перекрестов листает план.

— Опять подсолнух! — восклицает он и задумывается. Ему вспоминается, как в прошлом да и в позапрошлом году убирали подсолнух. Вызрел он только в ноябре, пошли дожди, а потом прихватил его морозец. Пришлось колхозникам во время уборки идти впереди комбайна и палками сбивать с головок лёд. Урожай был ничтожный... Но всё равно подсолнух продолжали колхозу планировать. — Нет, нынче мы поумнели, — говорит председатель, — и подсолнух разве что на силос посеём.

Перекрестов вновь погружается в план.

— Девятьсот га картофеля запланировано, — бормочет он. — И откуда они эту цифру взяли?

— С потолка! — отзывается счетовод. — Мы же ещё в прошлом году тысячу двести га посадили, а в нынешнем ещё больше надо бы.

— «Садов — десять гектаров», — читает Перекрестов. — Опять же из пальца! Не меньше ста гектаров надо посадить. Помнишь, какие сады цвели когда-то в пойме нашего Подкумка?

Вдруг раздаётся громкое бляение. Счетовод распаивает окно и выглядывает во двор. Там стоит круторогий меринос.

— Фёдор Андреевич! — кричит Козлов. — Гляди, тут наша главная проблема стоит.

Перекрестов подходит к окну.

— Тсс... — шутиливо обращается он к барану. — Нишкни! Ты неплановый, и тут тебе не полагается быть. Не запланировали вашего брата в крае. Понятно?

— Не-е... — мотает башкой баран.

— И нам не понятно. В вашем районе, говорят в крае, тонкорунных овец только в калошах можно держать, иначе ноги промочат. А от этого тонкорунная овца, говорят, болеет. А ты видал где-нибудь у нас мокрые места?

— Не-е... — снова отвечает баран.

— Вот то-то. Пятьдесят шесть тысяч гектаров земли у колхоза — целое государство! Какие альпийские луга, какие пастбища! Где там ноги промочить? А край

какой! Ставропольщина! Когда-то первым по овцеводству был! Сорок процентов всего тонкого руна поставлял!

Баран тяжело вздыхает.

— А вместо вашего брата знаешь, что нам запланировали? — продолжает председатель. — Североосетинскую овцу. А с неё шерсти — только клочок. Сколько мы в прошлом году от таких овец дохода получили? — обращается председатель к счетоводу.

— По двадцать девять рублей с головы в год.

— Ну вот! А простая курица нам по тридцать шесть рублей даёт!

— И получается: курам на смех, — улыбается счетовод.

— А с такого вот красавца-мериноса по четыре — пять килограммов можно настричь.

— Фёдор Андреевич! — говорит Козлов. — А ведь двести тонкорунных нам всё-таки на этот год запланировали.

— Знаю! А сколько у нас уже имеется?

— Полторы тысячи.

— Значит, тысяча триста неплановых... А какъв приплод от них?

— Триста шестьдесят.

— Вот тебе ещё около четырёхсот незаконнорожденных.

— Бэ-э!.. — обидчиво блеет баран.

— Эх ты, неплановый! — смеётся Перекрестов. — Молчи! Ну как наедет из края плановое начальство, а с ним — упаси боже! — учёные, те самые, что отрицают тонкорунное овцеводство в нашем районе! Да как увидят тебя, — удивятся: откуда, мол, такой-сякой появился? А ты, брат, не пугайся! Теперь не кто-нибудь, а мы сами планировать будем. Мы для тебя и кукурузу посеём и силос наготовим. Так что будешь ты у нас и сам строго плановым и весь год на плановом снабжении.

Председатель и счетовод возвращаются к столу. В это время распаивается дверь, и в правление входит старый колхозный чабан. Сняв мохнатую шапку, он степенно здоровается и кладёт на стол ученическую тетрадку.

— Посмотри, Фёдор Андреевич, что мы тут с народом надумали, — басит он.

Перекрестов раскрывает тетрадку и читает вслух:

— «Пункт первый. Тонкорунное овцеводство».

Председатель и счетовод переглядываются и улыбаются. Чабан недоумённо смотрит на них и собирается обидеться.

— Гляди! — говорит Перекрестов и придвигает чабану лист бумаги. На нём чётким почерком написано: «Пункт первый. Тонкорунное овцеводство».

В. ПРИВАЛЬСКИЙ

Ставропольский край.

ИЛЛЮЗИОНИСТЫ

На исходе прошлой осени в Александровской МТС Кустанайской области мы были свидетелями такой картины: в поле-вом стане молодой тракторист размахивал перед носом главного инженера тов. Кривошеева обыкновенным плужным лемехом. Тыча пальцем в притупившееся лезвие, он говорил с сильным южным акцентом:

— Так разве ж мы не стараемся, товарищ главный инженер? Только земля тут целинная. Пока её перевернёшь, самая крепкая сталь притупится. Мы лемеха точим, но они от этого каждый раз короче становятся. Тут в три раза больше лемехов нужно...

Главный инженер повертел в руках сточенный лемех.

— А будь они трижды неладны! — в сердцах резюмировал он.

Нам не удалось тогда установить на месте, кого именно имел в виду тов. Кривошеев.

Лишь совсем недавно мы, кажется, нашли адресата.

Вдалеке от Кустанайской степи, на берегу Чёрного моря, в первые дни текущей весны мы увидели в одном из цехов Одесского завода имени Октябрьской революции лемеха, по которым тосковали на целине. Поблёскивая свежоотточенными лезвиями, они лежали штабелями, готовые к отправке.

— Всё-таки как это здорово! — воскликнули мы, входя в кабинет к исполняющему обязанности директора завода тов. Попову и пожимая ему руку. — Весна ещё только приближается к степям Казахстана, а вы уже навстречу ей отгружаете запасные части к сельскохозяйственным машинам.

— Это о каких частях вы говорите? — насторожился исполняющий обязанности.

— О лемехах к «целинным» и другим плугам, что мы видели в цехе.

— А! Да, да! — Исполняющий обязанности директора, поморщившись, отнял руку. — Видите ли, — замылся он, — дело обстоит не совсем так. Продукция, которую вы видели, имеет назначение несколько иное... — Он, видимо, собирался что-то объяснить, но в это время распахнулась дверь, и в кабинет внесли знамя.

— Уже привезли! — сказал исполняющий обязанности директора и пояснил: — Переходящее знамя горкома партии. Наш завод получил его за перевыполнение задания по выпуску запасных частей в четвёртом квартале прошлого года.

Мы вновь собрались потрясти руку руководителю предприятия, отличившегося на столь важном хозяйственном поприще, но в это время в кабинет вбежал человек с папкой в руках.

— Плохо дело! — сказал он, раскладывая на столе бумаги. — Вот выводы комиссии. Завтра их будут обсуждать в бюро райкома. Оказывается, в четвёртом квартале прошлого года наш завод недодал запасных частей на 815 тысяч рублей!..

Мы с удивлением взглянули на тов. Попова, потом на переходящее красное знамя. Нам показалось, что лицо исполняющего обязанности директора стало под цвет переходящего знамени.

— Видите ли... — начал он, пряча глаза, но в это время в кабинет вошла симпатичная секретарша.

— Вы просили найти рапорт о выполнении обязательств по выпуску запасных частей из сэкономленного металла. Вот он.

Исполняющий обязанности метнул на секретаршу испепеляющий взгляд и с непонятной поспешностью спрятал документ в стол.

— Что ж вы не рассказываете о таком факте? — воскликнули мы. — Завод сэкономил металл, а вы скромничаете!

Достижения сельскохозяйственных научно-исследовательских институтов слабо внедряются в колхозное и советское производство.

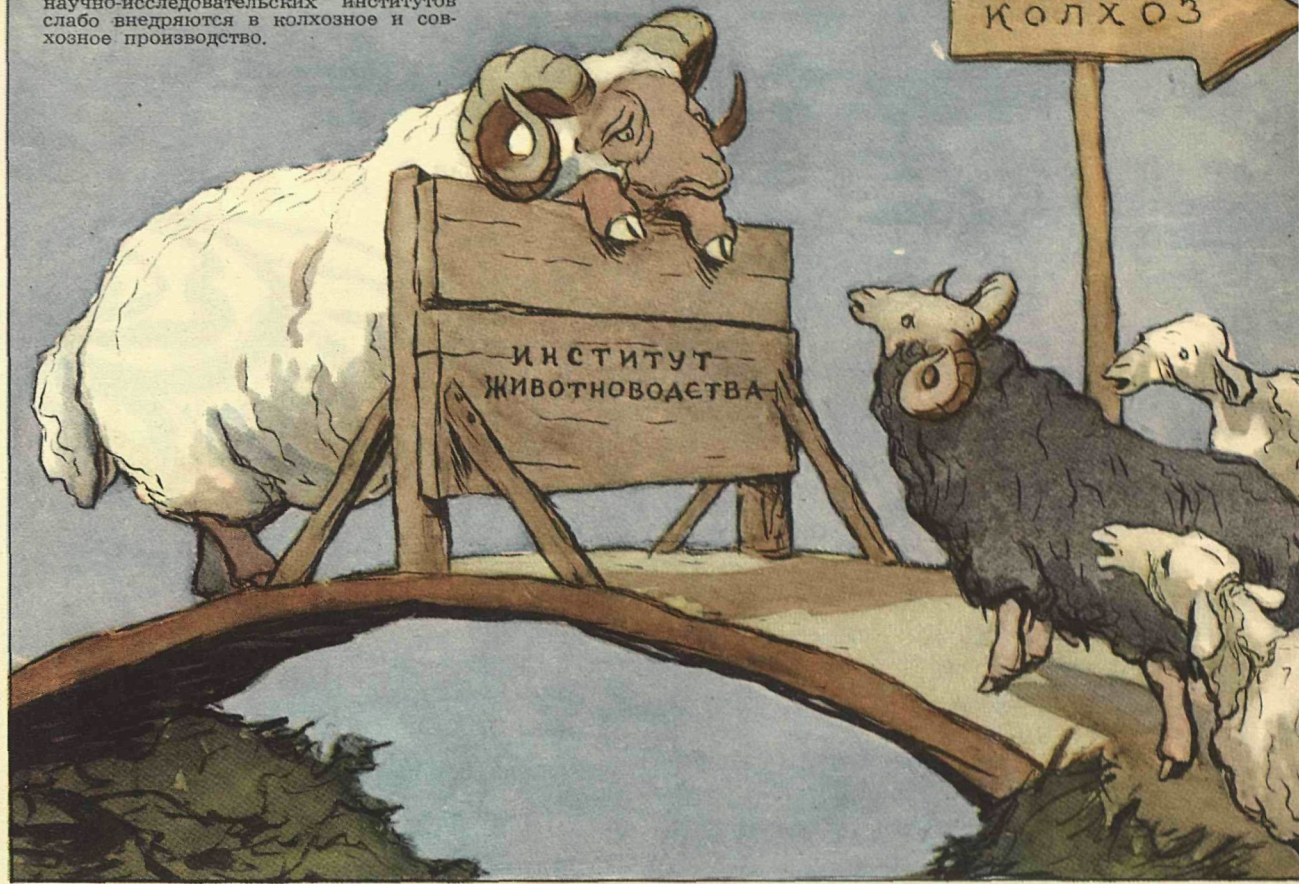

Рисунок В. СЛЫЩЕНКО (Ленинград).

— Иди к нам!

— Не могу: я научно-показательный.

Но и на этот раз нам не удалось потрясти руку удачливому руководителю: на столе зазвонил телефон.

— Алло! Алло! — послышался в трубке не в меру громкий голос. — Товарищ Попов! Мы тут подсчитали, сколько металла перерасхододал наш завод. Запишите: проката перерасхододало 722 тонны, чугуна...

Исполняющий, обязанности бросил трубку на рычаг...

* * *

Будучи воспитанными в духе материализма, мы в чудеса не верили. Но аттракцион, продемонстрированный на Одесском заводе сельскохозяйственных машин, поколебал наши материалистические устои.

На глазах у всего города завод получил переходящее красное знамя за «перевыполнение» квартального задания, которого он... не выполнил. Более того, завод-портновал о выпуске сверхплановой продукции из сэкономленного металла, который он перерасхододал в несметном количестве. Это ли не чудеса!

Мастера цирковых иллюзий имеют обыкновенные раскрывать свои тайны перед зрителями. Распилит, допустим, иллюзионист своего помощника на две равнобедренные части, а потом показывает, как это делается, чтобы ни у кого не создалось впечатления, что здесь участвуют потусторонние силы.

Поскольку в Одессе не торопятся раскрыть секреты, мы возьмём этот труд на себя.

Местным одесским организациям, как и всем прочим, положено получать запасные части в централизованном порядке. Но стоит ли ждать у моря погоды, когда море находится под носом, так сказать, в областном подчинении? Нельзя ли получить какую-то долю запасных частей сверх предназначенных? Оказывается, можно. Но только в том случае, если эти части изготовлены из сэкономленного металла.

— А что делать, если на местном заводе экономии металла нет, а есть перерасход? Нужно в таком случае экономии «сочинить».

Директор завода тов. Бердников берёт это лично на себя: подписывает рапорт, из которого мы узнаём, что «обязательство по выпуску запчастей из сэкономленного металла выполнено досрочно».

И вот фокус удался. Директору поверили. Руководители областных организаций жмут ему руку. Запасные части осели в Одессе.

Но это не всё. Придётся раскрыть ещё один трюк. Завод за квартал недодал стране запасных частей на 815 тысяч рублей. Как превратить его из отстающих в передовые? Есть, оказывается, и такая возможность.

Местные организации дают заводу «местный» заказ. Заказ крохотный: всего на 16 тысяч рублей. Предприятие, vorочающее миллионами, перевыполняет этот заказ в несколько часов. Ему тут же при-суждают переходящее знамя.

И вот ещё один фокус удался. Завод зачислен в передовые! Руководители принимают поздравления. Музыка играет туш. И никого не смущает тот факт, что маленькая кучка запасных частей, изготовленных по «местному» заказу, в тридцать четыре раза меньше горы запасных частей, недоданных по государственному плану...

Итак, как видите, чудес всё же не бывает! А иллюзии не спасают: за прошлый год завод имени Октябрьской революции задолжал стране запасных частей почти на 4 миллиона рублей. В январе этого года он влез в долг ещё на 574 тысячи рублей. Прошёл февраль — и долг завода увеличился на 327 тысяч рублей.

Тем временем весна добралась до целины. И не исключена возможность, что в той же Александровской МТС, выходя на весеннюю пахоту, молодой тракторист из Одессы, тоскуя по запасным лемехам, скажет в адрес своих земляков:

— А будь они трижды неладны!..

Н. ЛАБКОВСКИЙ,

специальный корреспондент
Кронодила.

г. Одесса.

Я попытался оправдать появление телевизоров: дескать, это удобно, иногда и на любопытное зрелище натолкнёшься.

Однако моё замечание немедленно получило отпор и было опровергнуто, затоптано, уничтожено. Я умолк.

Назло соседям мы ходили в кино и в оперу. Мы не признавали телевизоров. Мы гордо, с высоко поднятой головой шагали мимо полированных ящиков, выставленных на витринах магазинов. Это была открытая демонстрация.

Как-то осенним вечером сидели мы и читали книги: я свою, жена свою. И вдруг она говорит так, словно озноб охватил её:

— Семь часов. Скоро начнётся телевизионная передача.

— Чёрт с ней, с передачей, — отвечаю я. Молчание.

— Слышишь, загудело вокруг? — снова говорит жена. — Все они будут смотреть... Нет, нельзя заводить телевизор. Это что же, все вечера сиднем сидеть?

— К чёрту телевизор! — машинально произношу я и углубляюсь в чтение.

Через неделю слышу за чаем:

— Ты знаешь, говорят, что появились размеры двадцать четыре на тридцать два.

— Туфли, что ли?

— Да нет же! Экраны.

Я не понимаю:

— Какие экраны?

— Какой же ты бестолковый! Новые телевизоры.

— К чёрту телевизоры!

На этом разговор обрывается, и мы переходим на другую тему. И только изредка до меня доносится бормотание:

— Это — сумасшествие. Просто сумасшествие.

Жена выходит на кухню. Ей поддакивает какая-то соседка:

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

— Сидят ошалелые... Темнотища. Кусочек света, словно в глазу. И сидят, сидят, сидят...

Жена появляется в комнате вдохновлённая, непреклонная в своей решимости.

— Никогда, — говорит она торжественно, — никогда не будет у нас телевизора!

Но она, как видно, переоценивает свои силы. Мне это со стороны виднее. Глаза очковой змеи — страшные глаза, а человек порою уподобляется кролику. Я это знаю.

А жена воодушевляется ещё больше. Она уже кипит от гнева.

— Нельзя просиживать все вечера! Одно дело — непосредственное восприятие, а другое — телевизор.

Гнев её достигает апогея. А я смеюсь про себя и думаю: «Скоро... скоро...».

Через два дня жену взволновал чей-то звонок по телефону.

— Телевизор, оказывается, портит зрение, — сообщает она. — Филатов на опытах доказал.

Она с жаром говорит об опытах, когда цветы, поставленные перед экраном, безвременно увядали. По тому, как она говорит, мне всё ясно. От удовольствия я незаметно потираю руки.

— Никогда! — восклицает жена. И в её голосе явно слышится долгожданный звон металла.

А ещё через день мы смотрим телевизионную передачу в нашей комнате. Это, разумеется, — событие, и к нам явились друзья. Приготовлено вино. Давно закипел чай. Но нам некогда: мы смотрим телевизионную передачу.

— Обратите внимание на экран! — торжественно провозглашает жена. — Это самый большой экран.

Я сижу и смотрю в широкий затылок моего друга, заслонившего от меня весь экран. И я думаю об электрическом чайнике и «электрическом» привкусе кипятка...

Вдруг звонит телефон. Это Скворцовы. Спрашивают, что мы делаем. Смотрим телевизор? Какой ужас!

— Очень вам советую... — начинаю я.

Но меня перебивают:

— Никогда! Слышите? Никогда!

И Скворцовы вешают трубку.

— В чём дело? — обращается ко мне жена.

— Ничего особенного, — отвечаю ей. — Скворцовы тоже решили обзавестись телевизором...

Георгий ГУЛИА

ТВОРЧЕСКАЯ НАХОДКА

Рисунок Ю. ВОРОГУШИНА (г. Тула).

РЕЖИССЁР: — Вот наконец тот типаж, который я так долго искал для своей новой постановки.

— КАК ТЫ МОЖЕШЬ МНЕ НЕ ВЕРИТЬ, ЧТО Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ, ВЕДЬ Я ОТ ТЕБЯ ПЯТЬ РАЗ УХОДИЛ И КАЖДЫЙ РАЗ ВОЗВРАЩАЛСЯ

— А ЗДЕСЬ ВЕСНОЙ И НЕ ПАХНЕТ!...

— ПОЙДЕМ В ПАРК, ВИАЙШЬ, ВХОД УЖЕ ОТКРЫТ!

Проблема пус

По окраине города Боровичи шёл мальчик, насвистывая весёлую песенку. Внезапно он заметил на дороге пустую консервную банку. Через минуту мальчик был уже центральным нападающим «Спартака», а банка из-под лосося в собственном соку превратилась в упругий и вёрткий футбольный мяч. После сильного удара импровизированный мяч, дребезжа, подкатился к группе мужчин, стоявших на тротуаре. При виде консервной банки глаза их заблестели, а на лицах появилось выражение озабоченности.

— Разве ж можно так с сырьём обращаться? Это же не игрушка, а металлолом! — пристыдил футболиста солидный дядя. — Был бы ты хорошим и сознательным мальчиком, взял бы да отнёс эту банку к нам, в контору «Главвторсырья».

— Позвольте, позвольте, — энергично возразил мужчина в кожаном пальто. — Почему это именно к вам, а не к нам, в «Главвторчермет»?

— Как бы не так! — возмутился представитель местной артели

«Текстильпромотходы». — Кто это вам разрешит хозяйничать в нашем городе? Слышанное ли дело, чтобы всякий, кому вздумается, умыкал принадлежащие мне по закону банки в другую систему! Моя банка — и весь разговор!

— Ишь, какой шустрый выискался! — зазвенели в морозном воздухе голоса заготовителей металлолома. — Твоё дело — текстильотходы, тряпки собирать, а не законы выдумывать!

— Уж если зашёл разговор о законе, — пробасил представительный мужчина с портфелем подмышкой, — то быть баночке у меня. Где она, драгоценная, была обнаружена, а? За городской чертой, то есть в районе. А район — это уж сфера влияния заготконторы райпотребсоюза. И спорить тут нечего!

И районный деятель нагнулся за банкой. — Не выйдет! — в один голос закричали местный артельщик и уполномоченный «Главвторчермета». — Банка городская!

— Я нахожу спор беспредметным, — произнёс молчавший до того член недружного коллектива уполномоченных. — Район, город — какое всё это имеет значение! Консервные банки делаются из жести с добавлением цветных металлов. Банке нет другого пути, кроме как в «Главвторцветмет»!

Уполномоченный «Главвторцветмета» протянул уже руки к банке, но хор претендентов на диво слаженно запротестовал:

— Не трожь сырьё! Положь на место!

СТОЙ Банки

Мальчик слушал перебранку представителей конкурирующих организаций и ничего не понимал. «Неужто эти взрослые дяди из-за одной банки подняли такой шум?» — думал он.

Спор между тем разгорался не на шутку. Вспоминались давние обиды, назывались даты и номера приказов.

— Братцы! — жалобно причитала артель «Текстильпромотходы». — Будьте сознательны, дайте мне банку. У меня план...

— У всех план, — мрачно заметил «Главторчермет».

— Да, но у меня из двадцати трёх тонн только три заготовлено. Горю, братцы!

— Все горим, — парировал солидный дядя из «Главторсырья».

— Войдите в положение, — продолжал канючить районный заготовитель. — Восемь заготовителей без дела сидят, только на зарплату сто четыре тысячи хлопаем, а сырьё не даём...

— Эка, удивил! — ехидно улыбнулось «Главторсырьё». — Восемь заготовителей! У меня их двадцать восемь, и план с вашим не сравнить... А что у вас? Баловство, а не организация!

— Ну, знаете, — обиделся уполномоченный заготконторы, — вас ещё в помине не было, а уж мы утилем занимались...

— Подумаешь! У меня уже машина наготове, вон там, за углом, — возразил «Главторчермет».

— И моя машина здесь! — эхом откликнулось «Главторсырьё».

— И моя! — подала голос заготконтора.

— И моя! — заключила эту переключку городская артель.

А в грузовиках сидели рабочие и вспоминали то время, когда в городе сбором лома ведала только одна организация. И собирала металла не меньше, чем нынешние пять.

Десятилетний виновник разгоревшихся страстей постоял ещё немного, потом протяжно свистнул, махнул рукой и что было сил ударил ногой по банке. Банка весело звякнула и полетела к воображаемым воротам «Динамо». «Мяч» снова был в игре.

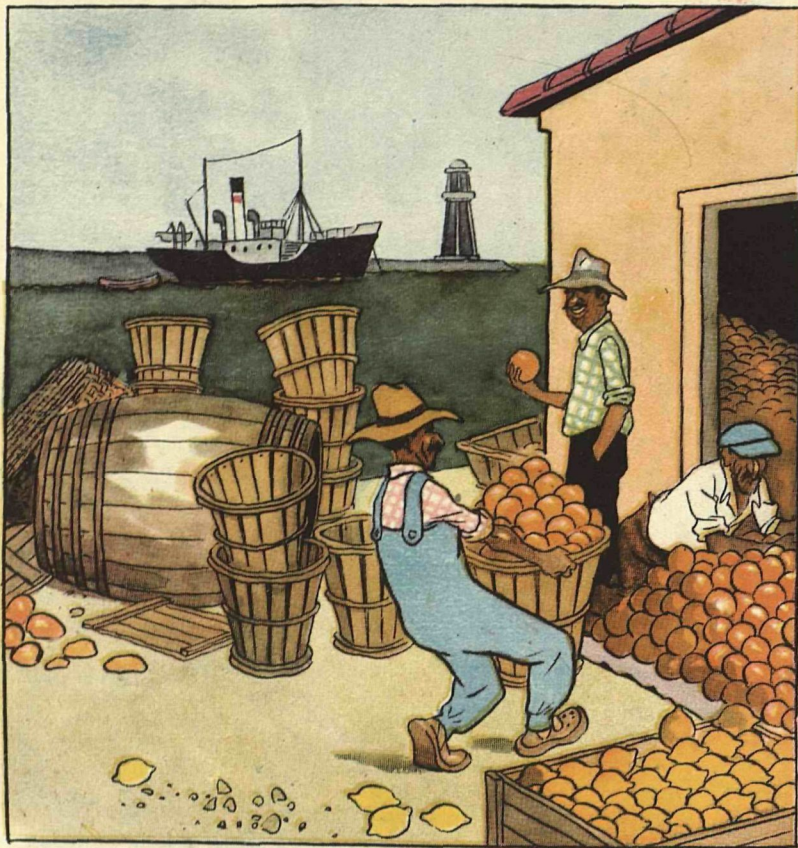
Однако заготовители этого не видели. Размахивая руками и крича на всю улицу, они были заняты проблемой выеденного яйца, то бишь пустой банки.

В условиях такого небольшого городка, как Боровичи, это действительно была сложная проблема.

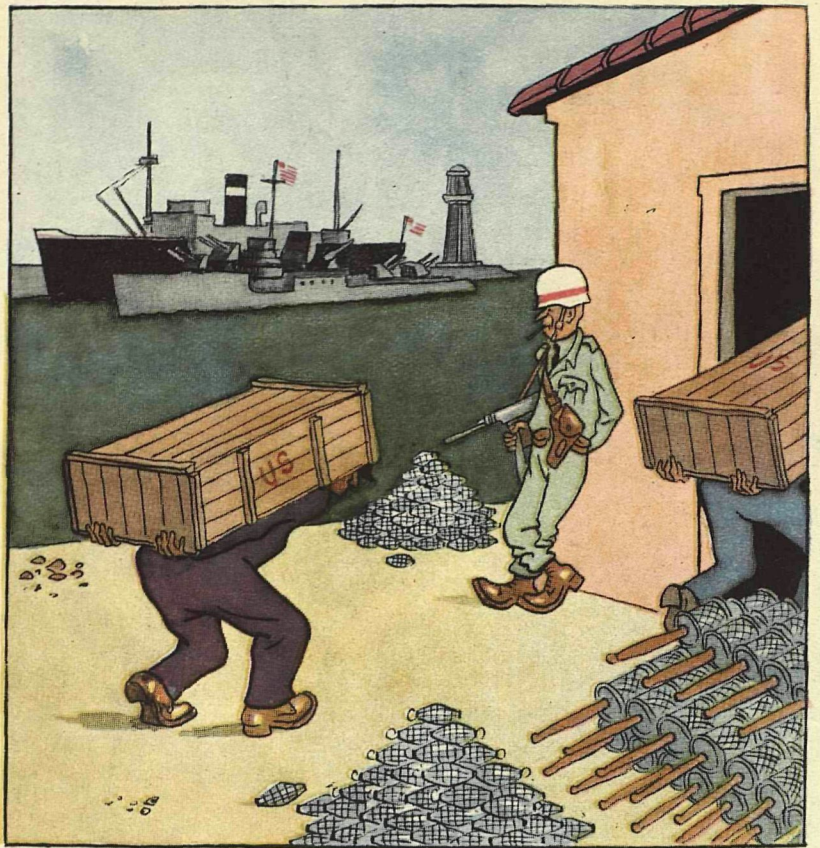
В. МОЛОТКОВ,
А. ЕГОРОВ

г. Боровичи,
Новгородской области.

Раньше здесь были апельсины, гранаты и лимоны...

...а после прибытия американцев остались только гранаты...

ГЕНЕРАЛ ГРЮНТЕР ПОПАДАЕТ В ИСТОРИЮ

— Что это? — строго спросил лондонский таможенный чиновник, извлекая содержимое небольшого пакета.
 — Штаны, то есть брюки, — последовал ответ.
 — Откуда?
 — Из Парижа.
 — Уплатите таможенный сбор.
 — Что вы, господин чиновник! Ведь это брюки самого генерала Грюнтера!
 — Возможно. С вас — десять фунтов стерлингов.
 — Десять фунтов за поношенный мундир?! Ведь это подарок.
 — Закон есть закон.
 — Но поймите, генерал уже третью неделю стоит в публичном месте совершенно, так сказать, без ничего!..
 — И ему не стыдно?
 — Он без головы. Его нельзя снабдить головой, пока нет мундира.
 — Вот как! Десять фунтов — и вы снабдите генерала всем, чем требуется.

Этот или подобный ему разговор произошёл в Лондоне некоторое время тому назад. Ему предшествовали события, которые необходимо изложить со всей последовательностью.

Среди многих достопримечательностей английской столицы есть музей восковых фигур, некогда созданный француженкой мадам Тюссо.

Кого не встретишь в просторных залах этого музея! Рыжебородый Генрих VIII со своими многочисленными жёнами — и лейбористский лидер Эттли; Гай Фокс, пытавшийся поджечь английский парламент, — и сэр Уинстон Черчилль; Наполеон Бонапарт — и Трумэн; Спящая Красавица — и папа Пий XII; мадам Тюссо в чёрном капоре с белыми кружевами — и знаменитый футболист Стэнли Мэтьюс — все застыли здесь в своём восковом величии.

Особое место занимают в музее военные. Здесь можно видеть прославленного бегством от гитлеровцев в Арденнах фельдмаршала Монтгомери, битого в Корее генерала Макаргура, бывшего командующего воинством Северо-атлантического блока генерала Риджуэя и многих других.

Однако в этой коллекции до недавнего времени было существенный изъян: в ней не хватало американского генерала Грюнтера. И это несмотря на его высокий пост преемника Риджуэя и вполне заслуженную славу одного из главных поджигателей атомной войны!

Разумеется, такое положение было нетерпимым. Дирекция музея поспешила восполнить пробел.

Мастера без особого труда создали восковую голову Грюнтера. Затем была выполнена гипсовая фигура. На этом этапе работы оказалось, что американскому генералу, прежде чем иметь голо-

ву на плечах, необходимо обрести генеральский мундир — без этого голова не прикрепляется.

Музей обратился с соответствующим запросом к Грюнтеру, и тот, явно польщённый перспективой заживо попасть в историю, выслал в Лондон свой поношенный мундир. Пакет прибыл на таможенню, его задержали: полагалось платить таможенный сбор. Музей отказался. Начались трёхнедельные переговоры. Тут-то и произошёл тот принципиальный разговор, с которого начинается это повествование.

В конце концов музею пришлось заплатить пошлину: история, как и всякая наука, требует жертв. Грюнтера облачили в мундир цвета хаки, снабдили головой, портфелем и, потеснив отставного Риджуэя, водворили в одном из верхних залов музея Тюссо.

Обо всём этом рассказала в краткой корреспонденции из Лондона газета «Нью-Йорк геральд трибюн».

Читая газету, мы живо представили себе обширные, тускло освещённые залы хорошо знакомого музея и многочисленных его посетителей.

Вот они тянутся вереницей, останавливаются у экспонатов, находят их под номерами в каталоге, осматривают, молча идут дальше или обмениваются замечаниями:

— А это кто?
 — Генерал Грюнтер.
 — Чёрт возьми, как попал сюда этот атомщик?
 — Да, его место явно внизу...

Внизу, в подвальном помещении музея Тюссо, находится «камера ужасов». Здесь собраны мрачные атрибуты инквизиторских пыток, восковые изображения нашумевших в своё время убийц и прочих преступников. Среди них, нам помнится, военные преступники Гитлер, Гиммлер, Геринг, Геббельс, Муссолини — организаторы агрессивной войны, виновники гибели миллионов людей.

Да, это общество подходит генералу Грюнтеру больше, чем общество Генриха VIII и Спящей Красавицы. Он прочно зарекомендовал себя кандидатом в военные преступники своей безудержной проповедью атомной войны против миролюбивых народов.

И, кто знает, возможно, наше представление о музее Тюссо устарело. Английские правящие круги так ретиво взялись за вооружение западногерманских милитаристов, что, быть может, Гитлер и его компания уже извлечены из подвала и водворены наверх, в общество Трумэна, Монтгомери и Грюнтера.

Впрочем, не будем гадать.

Народы, делающие историю, поставят каждого из поджигателей новой войны — кандидата в военные преступники — на то место, которое он заслужил.

В. МАЕВСКИЙ

ОПАСНОЕ УВЛЕЧЕНИЕ

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

Мистер Трэйдер, ветеран Федерального бюро расследований, выполнял специальное задание. Неделями старый агент слонялся около колледжей и университетов, провожал студентов, подсаживался к столикам в студенческих столовых и слушал, слушал, слушал...

Не раз в этой своей многотрудной деятельности во имя безопасности Соединённых Штатов он бывал свидетелем таких разговоров: — Значит, Джон, ты твёрдо решил изменить своей давней мечте и вместо русского языка начинаешь изучать юриспруденцию?

— Да, Сэм. К сожалению, так. Мама уверяет меня, что сейчас нельзя братья ни за какую тему, связанную с Советской Россией.

— Что ж, может быть, она и права. Русские говорят, что язык до Киева доведёт, а у нас русский язык может довести до Маккарти. А юриспруденцию по нынешним временам изучать не противопоказано. Хоть будешь знать, по какой статье тебя осудят за нелояльность!

Когда у мистера Трэйдера накопилось изрядное количество фактов, он сел за докладную записку, чтобы изложить своему непосредственному начальству мысли, пришедшие в его старую голову в связи с расследованием интересовавшего ФБР вопроса об увлечении некоторых студентов русским языком.

«Мною установлено,— старательно выводил он,— что многие студенты всё ещё выражают желание изучать славянские языки.

Исследуя данный вопрос, я пришёл к выводу, что изучение русского и других славянских языков должно быть упразднено. Ибо чтение в подлинниках русских писателей является опасностью для американской безопасности.

(Примечание. На днях, например, мною обнаружено высказывание одного коммунистического агитатора, некоего мистера Тургенева. Характеризуя русский язык, он пишет: «О, великий, могучий, правдивый и свободный русский язык!». На мой взгляд, в этом красном лозунге скрыт глубокий намёк на то, что Россия располагает всеми современными видами вооружения (могучий); кроме того, здесь, по-видимому, прославляется русская демократия (свободный) и ставится под сомнение достоверность нашей печати (правдивый). Что, кроме подрывных мыслей, может вызвать у молодежи этот коммунистический лозунг?)

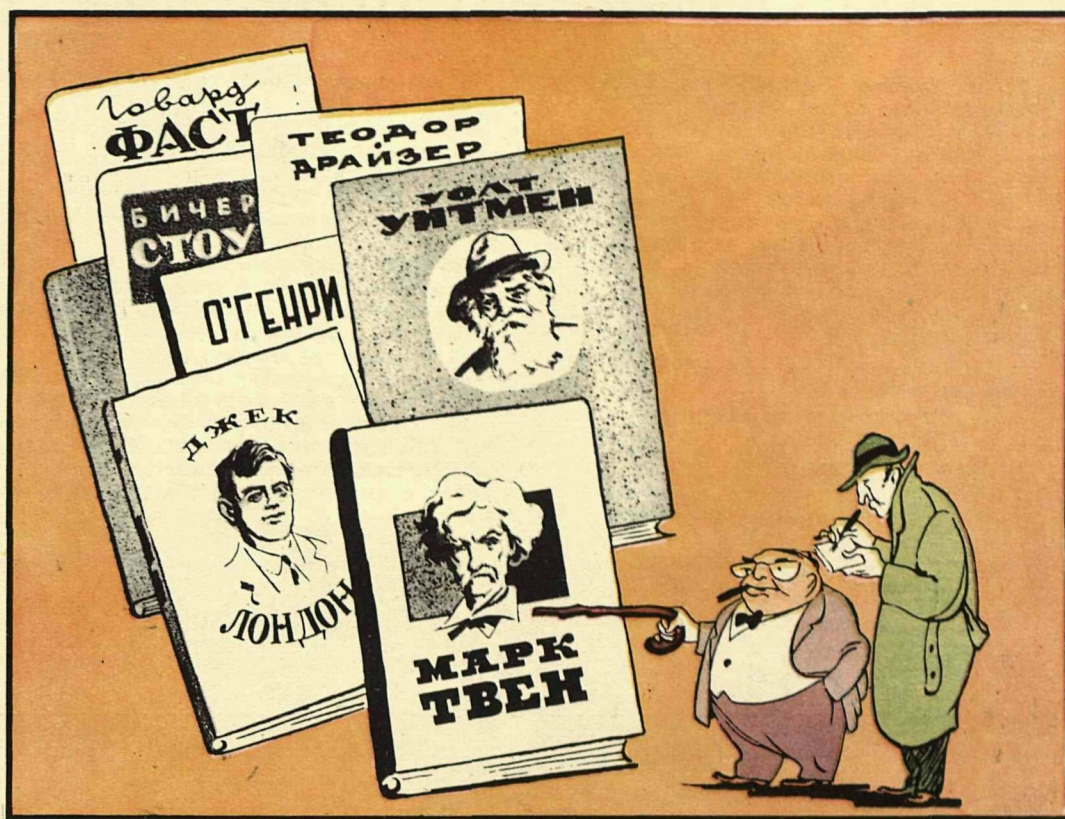
И ещё одна мысль мне не даёт покоя. Как быть с английским языком? Мною установлено, что и на этом языке в разное время высказывались идеи, идущие вразрез с нынешним курсом нашего правительства. Думаю, что и факультеты, на коих изучается английский язык и английская литература, тоже нужно бы некоторым образом сократить: спокойнее будет.

Преданный вам Трэйдер».

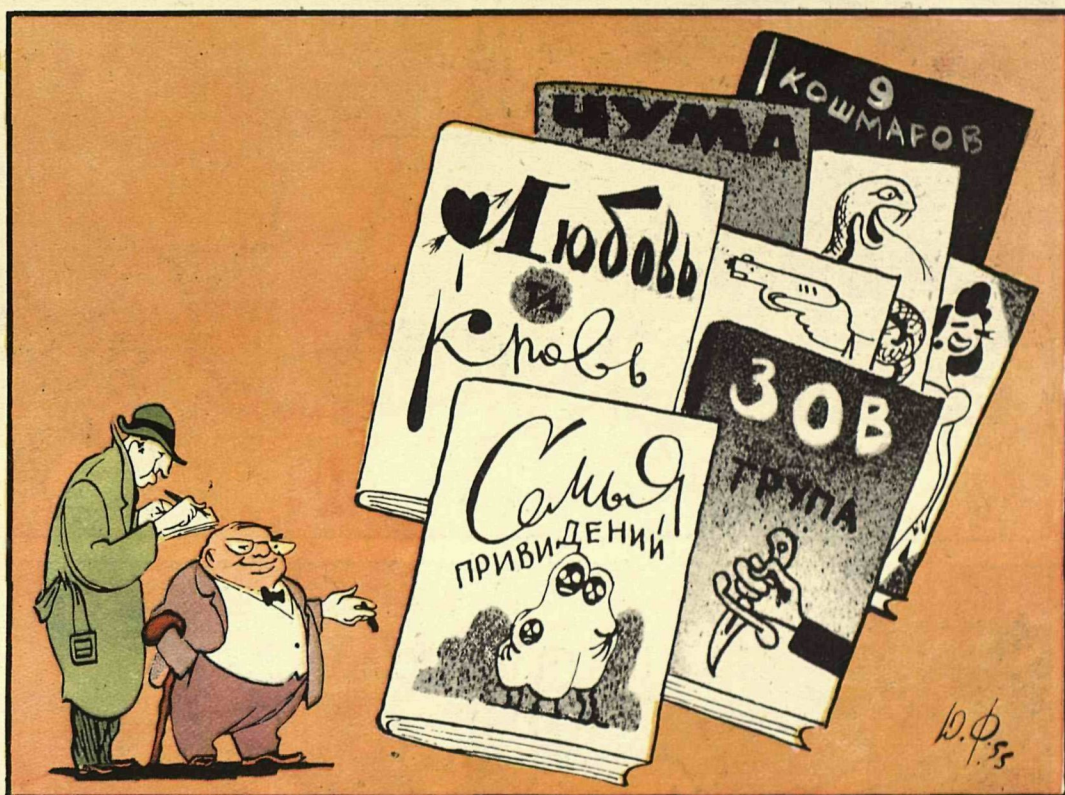
Перечитав написанное с сознанием исполненного долга, верный страж безопасности Соединённых Штатов подумал и сделал к докладной короткую приписку:

«Р. С. Видимо, и на других языках как-нибудь нежелательные идеи высказывались. Может быть, сократить все языки одним законом? Тогда уж было бы совсем спокойно». Секретность, царящая в ФБР, не позволяет с точностью установить, много ли подобных докладных записок поступило в эту почтенную организацию. Более того: нельзя даже проверить, насколько точно воспроизведён здесь рапорт агента Трэйдера (да и подлинное ли это, кстати сказать, имя?).

Как бы то ни было, но факт остаётся фактом: Федеральное бюро расследований наложило свою лапу и на высшее гуманитарное образование в США. Корреспондент «Нью-Йорк таймс» Бенджамин Файн сухо сообщает, что, несмотря на растущую потребность в специалистах, знающих русский и другие славянские языки, число студентов на факультетах славянских языков сократилось с 1950 года на тридцать пять процентов. Файн отмечает, что главной причиной этого является боязнь быть обвинёнными в «подрывных действиях».

— Этих под замок...

...а этих выпустить... в свет.

В статье прямо говорится: «Представители колледжей сообщают, что многие студенты боятся братья за какую-либо тему, связанную с Советским Союзом. Студенты опасаются, как бы когда-нибудь в будущем тот факт, что они изучали в колледже русский язык, не был рассмотрен как «подозрительный» сверхчувствительным расследователем».

В заключение Файн ссылается на заявления профессоров и официальных представителей Корнельского, Нью-Йоркского, Мичиганского и других университетов и колледжей, подтверждающих, что такое брожение умов действительно имеет место.

Как видим, деятели ФБР сочли опасным увлечение американских студентов русским языком. Они узрели в этом отклонение от официального курса правящих кругов — курса на

обострение отношений с Советским Союзом. Опасное увлечение, решили они, может дать опасные результаты.

По мнению же всех здравомыслящих людей, опасным увлечением страдают, наоборот, законодатели политических мод в Соединённых Штатах. И именно их увлечение агрессивной политикой может дать опасные результаты.

Что же касается мистера Трэйдера, то надо отдать должное его последовательности: в условиях антикоммунистического и антисоветского психоза предложение упразднить все языки, на которых когда-либо высказывались «крамольные идеи», не менее разумно, чем обвинение любого знатока русского языка в «подрывных действиях».

В. НОВОСКОЛЬЦЕВ

«КАРАУЛ, ПРОПАГАНДИРУЮТ!»

Удивительная штука — терминология, которой пользуются современные американские политические деятели. Не слова, а чемоданы с двойным дном. Как-то в Женеве во время совещания по Индо-Китаю в кругу журналистов демократических стран мы попытались определить, какие зрительные ассоциации вызывает слово «свобода» в том контексте, в каком оно употреблялось представителями американской делегации. Ответы были самыми неожиданными:

- Свидетельство о неблагонадёжности!
- Южная Корея!
- Подслушивание телефонных разговоров!
- Атомный шантаж!
- ФБР!
- Преследование Поля Робсона!

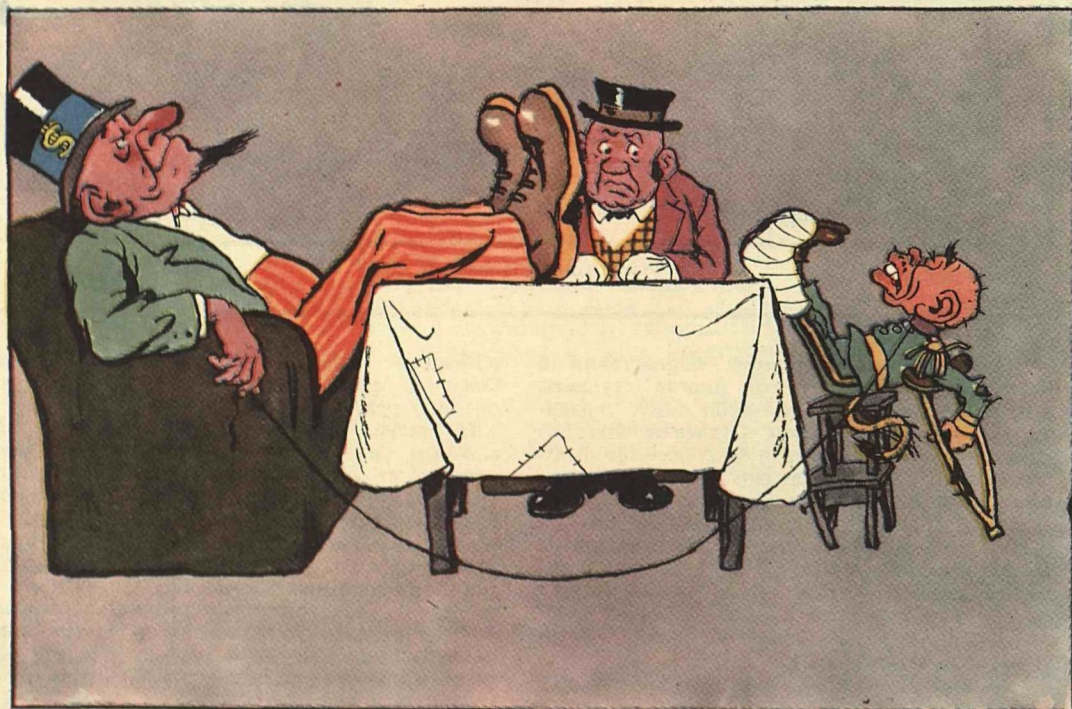
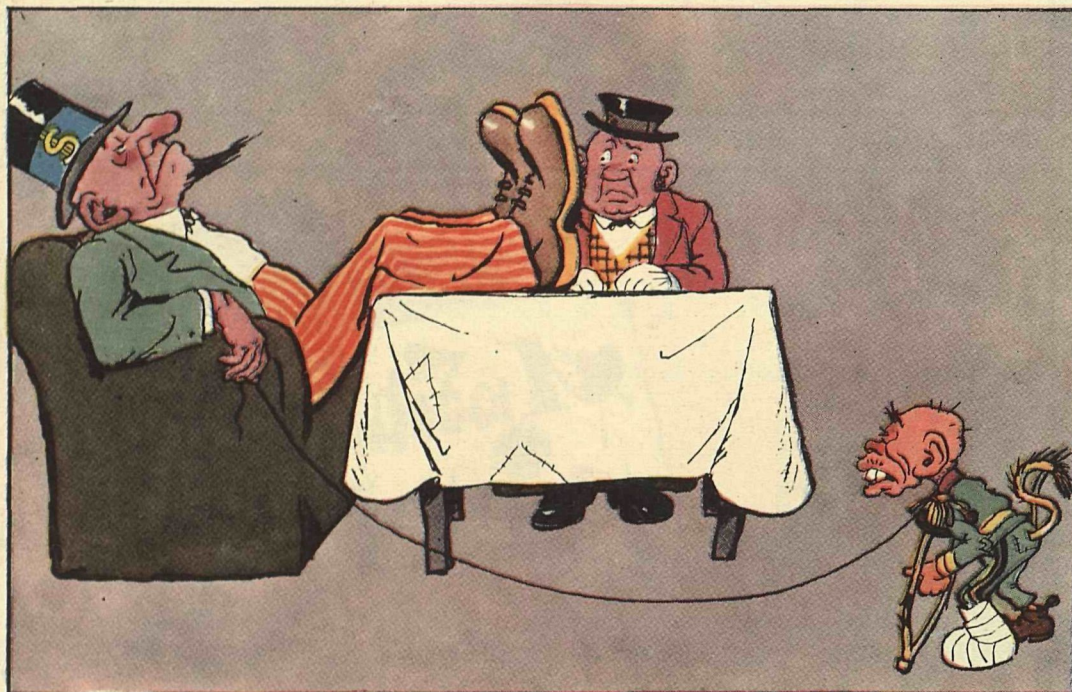
Наивысшего одобрения был удостоен следующий ответ:

— Когда высокопоставленный американец говорит «свобода», мне хочется крикнуть: «Берегите карманы!».

Благодаря любезному содействию корреспондента агентства Рейтер Корли Смита, побывавшего в столице Южного Вьетнама Сайгоне, мы имеем возможность познакомиться теперь с новым толкованием слова «пропагандист». Можно, как говорят англичане, поставить фунт стерлингов против ореховой скорлупы, что до сих пор слово «пропагандист» вызывало в памяти лишь человека, вооружённого книжкой или газетой и мирно разъясняющего людям политические новости. И вот теперь выясняется, что это ничего общего не имеет с американским толкованием того же слова.

Марионетка Чан Кай-ши, поощряемый американцами, совершает в районе Тайваня разбойничьи нападения на суда стран, ведущих торговлю с КНР, в том числе на суда «союзника» США — Англии.

Рисунок А. ВАЖЕНОВА.

В кругу партнёров.

Отправляясь от статьи Корли Смита, можно представить себе отчёт пропагандиста американского типа о проделанной работе перед своим боссом. Диалог этот будет выглядеть примерно так:

— Сэр, ваше задание выполнено. В качестве парикмахера я был направлен в указанное село и произнёс там речь...

— Перестаньте болтать! Выкладывайте итоги конкретно.

— Четверо убиты, сэр, шестеро покалечены. Сгорел один дом. Дальнейшую пропаганду вынужден был прекратить, во-первых, из-за недостатка боеприпасов, а во-вторых...

— Можете не продолжать. Разведывательные данные готовы?

— Так точно, сэр.

— Сдайте моему помощнику для обобщения. У него же получите жалованье...

Здесь я обрываю диалог, предвидя раздражённое замечание читателя: не морочьте, мол, голову; если пишете о работе гангстерской шайки, так и называйте их гангстерами. При чём тут пропаганда и пропагандисты? Американцы говорят на английском языке, языке довольно точном.

Верно, английский язык точен. Но ведь в данном случае речь идёт не об английском языке, а о языке, которым говорят американские политические деятели. Это не одно и то же...

Итак, что происходит в Сайгоне и вокруг Сайгона сейчас, спустя почти год после Женевского совещания?

Идёт потасовка честолюбий в сайгонском правительстве; идёт потасовка по всему Южному Вьетнаму между политиками и генералами, между соперничающими частями армий, принадлежащих различным религиозным сектам; идёт потасовка между самими сектами; наконец, чуть ли не врукопашную сотрудничают друг с другом французы и американцы. Американцы мечтают посадить французов на корабли и пожелать им счастливого плавания. Французы мечтают посадить американцев на самолёты и пожелать им счастливого полёта. И тем и другим снятся страшные сны: весь вьетнамский народ голосует за Хо Ши Мина, за мир, за объединение страны. Сайгоно-американские ораторы, как сообщает Корли Смит, так часто произносили слова «независимость» и «свобода» и так часто попирали свободу и независимость на деле, что население Южного Вьетнама не верит им ни на грош.

Вот из всего этого и родился новый образец пропагандиста, который должен, по замыслу колонизаторов, внушить вьетнамскому народу любовь к ним.

Сайгонское правительство отдало приказ о мобилизации своих «пропагандистов», из которых составляются «ударные войска для борьбы с коммунизмом». «Интенсивный двухнедельный курс обучения» в специальных школах включает такие средства «борьбы с коммунизмом», как «стрельба из револьверов и бросание гранат». После окончания школы эти «бойцы особого назначения», переодетые купцами, лоточниками, кули, парикмахерами, направляются на «работу».

В этих школах нет курса риторики; цитероновское красноречие не в чести у тех, кто полагается только на взрывчатку.

Американизированные сайгонские «пропагандисты», вооружённые с головы до ног «аргументами», — это ли не характерное свидетельство окончательного банкротства колонизаторов во Вьетнаме?

Да, решительные усовершенствования вносят в язык Диккенса и Шекспира современные американские политики, ничего не скажешь! Если дело пойдёт и дальше таким же образом, то скоро во многих странах так называемого «свободного мира» граждане вместо «Караул, убивают!» будут кричать: «Караул, пропагандируют!»

И каждый безошибочно определит, что происходит.

Д. ДЕНИСОВ

В СЕМЬЕ АМЕРИКАНСКОГО ПРОКУРОРА

Рисунок В. ГОРЯЕВА.

— Ты обманываешь мать, отца, учителя! Что из тебя будет, когда вырастешь?

— Свидетель.

Тэд ТИНСЛИ

ФБР лидирует

Однажды, просматривая в какой-то газете раздел «Новости спорта», я наткнулся на сообщение о состязании женских баскетбольных команд. В нём говорилось, что команда Федерального бюро расследований (г. Вашингтон) победила команду «Айова Везледжэн» со счётом 26 : 12.

Я тотчас вспомнил о другом, гораздо более интересном баскетбольном состязании (почему-то обойдённом молчанием в прессе), в котором команда ФБР разгромила команду «Истерн Бобкэтс» с внушительным счётом 258 : 12.

С первых же минут игра приняла исключительно напряжённый характер. Виллис («Истерн Бобкэтс») провёл два удачных мяча. Однако в перерыве тренер команды сообщил Виллису, что его жену — учительницу — уволили с работы по обвинению в неloyальности и что комиссия по расследованию антиамериканской деятельности предлагает Виллису немедленно после игры прибыть для дачи свидетельских показаний. Кроме того, ему было сказано, что каждое последующее очко, принёсённое им своей команде, будет расцениваться как оскорбление упомянутой комиссии.

Игра возобновилась. Фаунтлерой (ФБР) при попытке забросить мяч был наглухо блокирован Гаррисом («Истерн Бобкэтс»). Тотчас же

Гаррис был обвинён в лжесвидетельстве и удалён с поля. Затем он был вызван в суд, а впоследствии заключён в тюрьму на три года.

Всё же игра оставалась довольно напряжённой, пока примерно на шестой минуте не выявилось подавляющее превосходство команды ФБР. Апчак («Истерн Бобкэтс») всё время стремился забросить мяч не в корзину ФБР, а в корзину своей собственной команды, чем немало способствовал увеличению счёта в пользу команды ФБР. Когда же тренер «Истерн Бобкэтс» попытался удалить Апчака с поля, за него вступился сам министр юстиции.

Перед самым перерывом стало известно, что Апчак подкуплен ФБР. Тренер «Истерн Бобкэтс» потребовал прекратить игру, но это требование было отвергнуто двумя полицейскими и той же комиссией конгресса.

Тем временем Виллис, тот самый, который принёс своей команде два первых очка, решил, что так как терять ему всё равно нечего, то он будет играть в полную силу, несмотря ни на какие последствия. Но, увы, его собрат по команде агент Апчак блокировал каждый его бросок.

Во время перерыва стало известно, что конгресс присудил команде ФБР дополнительно 150 очков. Невзирая на столь искусную тактику, игроки команды «Истерн Бобкэтс» сумели набрать ещё 10 очков. Между прочим, одно очко было получено со свободного броска. Это сделал Ходжман, за что он был лишён паспорта и обвинён в измене.

Специалисты, присутствовавшие на этой игре, предсказывали, что команда ФБР имеет вполне реальную возможность завоевать первенство страны.

Вскоре после этого состязания главный агент ФБР Эдгар Гувер произнёс блестящую речь на тему «Лояльность и спортивная честь».

Перевёл с английского О. БЕНЮХ.

Рисунок Л. ГЕНЧА.

— Я вижу, у вас сегодня селёdochка!
— Ошибаетесь! Это вчера была...

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

ДВЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Характеристика на рабочего Толкачёва немногословна, но её скупые строки полны неожиданностей:

Производственная характеристика

Тов. Толкачёв Пётр Андреевич прибыл на строительство 26 августа 1953 года для работы в качестве рабочего сроком на 2 года, показал себя с положительной стороны. Систематически прогуливал, занимался пьянством, за что имел ряд взысканий.

Начальник строительства ГРУЗДОВ
Ст. инспектор по кадрам ВОРОБЬЕВ

Не совсем понятно, какие ещё действия, кроме пьянства и прогулов, по мнению гг. Груздова и Воробьёва, входят в понятие «положительная сторона».

Зато совершенно ясно другое: характеристику стиля работы означенных руководителей запрашивать не надо. Она перед глазами.

ЖЕРТВА ПОДХАЛИМСТВА

Рисунок Э. ВАЛЬТЕРА (г. Таллин).

Вардкес БАБАЯН

Ханум

Вам не знаком ещё Ашот,
Колхозный председатель!
Ашот супругу бережёт...
Могу напомнить кстати:
Воды не принесёт Ханум,
Не зная ни забот, ни дум,
Сидит себе пирует.
Ашот и в ус не дует.

К обеду ей подать спешат
Ягнёнка и стерлядку,
Араксом льётся «Айгешат»,
Волнующий и сладкий.
Когда ж усталость вдруг придёт,
То у ворот «Победа» ждёт.
А лето, между прочим,
Ханум проводит в Сочи.

Поди за модой уследи,
Оденься без изъяна,
Вкрути-ка в локон бигуди
И наведи румяна!
Но основное — впереди:
Ещё в театре отсиди,
Хоть, скажем между нами,
Ханум зевает в драме.

Давали мы Ханум совет:
Берись-ка за лопату.
— Моей рукой ли,— был ответ,—
Лозу сажать куда-то!!
Я председателя жена,
Ведь я во всём селе одна,
Работать мне до пота
Чего-то нет охоты...

Скажите мне, а вы подчас
Не слышали подобных фраз!

Авторизованный перевод
с армянского
Бориса ГАЙКОВИЧА.

Дорогой Крокодил!

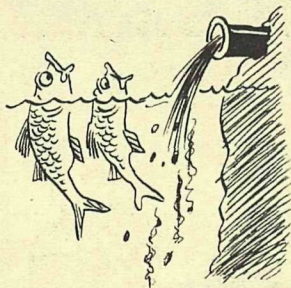
ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Знаешь ли ты, почему «Терек воеет, дик и злобен»? Он негодует на железнодорожников, которые давно уже обещают, но никак не могут построить сооружение для очистки сточных вод.

Сунжа, впадающая в Терек и доставляющая ему нефтемасла и прочие отходы промышленных и транспортных предприятий города Грозного, рокошет, что она здесь ни при чём.

Сетует Сунжа на Грозненское отделение Орджоникидзевской железной дороги, чьи предприятия «дарят» ей особенно богатые нефтью отходы; на Киевскую контору Гипротранса, проектирующую сооружения, и на Министерство транспортного строительства, которое должно производить работы. Уже четыре года пытаются они общими усилиями построить сооружения для очистки сточных вод, но до сих пор почти ничего не сделали.

Бурному Тереку от извинений Сунжи ничуть не легче. Как и поддбает, чистоплотной горной реке, не выносит он (и его рыба!) запаха и вкуса нефтяных масел. Не приемлет он такие ароматные дары. Чем больше Сунжа умасливает Терек, тем всё больше гневается он. А его рыба, извини за выражение, дохнет, но по причине природной немоты пожаловаться не может.

А «три богатыря» — заказчик, проектировщик и строитель — «внимают равнодушно» рокоту волн. Ну как же тут не сердиться Тереку?

А. БАШИЛОВ

г. Грозный.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Ты, конечно, знаешь, как далеко мотор, этот плод ума и рук человеческих, оставил позади себя живое тягло — коня.

И не мудрено! Даже в самом крупном коне — всего одна лошадиная сила, а в каком-нибудь невидном моторчике скрыты целые табуны.

Но особенно верят во всемогущество мотора руководители «Татсельхозснаба». Они прямо решили, что время сыромятных гужей кану-

ло в вечность и коня теперь можно побокую!

Кони, понятно, не обижаются на сельхозснабовцев. Им чем меньше работы, тем вольготней. Они знают себе жиры нагуливают.

Родовались бы, глядя на лоснящихся коней, и колхозники, когда бы у них не было в хозяйстве нужд, где конь, как движущая сила, незаменим.

Вот, скажем, созрели хлеба, дорог каждый солнечный день, золотой колос уже роняет зерно на землю. Тут и конная жатка — комбайнам большая подмога, а у нас эти самые жатки есть.

Или, к примеру, нужно прокопать межозёрные перешейки и лесные поляны, какие-нибудь овраги, где трава — ковер зелёный. С трактором там не повернёшься, а конная косилка всё сбреет, конные грабли всё подберут. И эти машины у нас имеются.

— Так в чём же дело?! — воскликнешь ты. — Есть лошади, есть машины — запрягай и работай! При чём же тут работники «Татсельхозснаба»?

В них-то, дорогой Крокодил, всё и дело!

Утвердившись в своей оптимистической теории об отставке коня, они сняли с себя всякую заботу о запасных частях к конным сельхозмашинам. Два года подряд мы не можем добиться от них ни одной шестерёнки, ни одного винта.

И вот печальная картина, которую можно было у нас наблюдать в прошлом году: машины стоят, кони гуляют, а немалая доля урожая и кормов теряется.

Впереди у нас весна, а там и новая страда.

Не подскажешь ли ты, дорогой Крокодил, руководителям «Татсельхозснаба», что рановато они решили пустить наших коней в бессрочный отпуск? Им ещё есть дело на колхозных полях.

Председатель колхоза
«Путь Ленина»
Н. КАРСАЛОВ,
заведующий хозяйством
И. СЕВАСТЬЯНОВ.

Лаишевский район,
Татарской. АССР.

Крокодил помог

♦ В № 27 за 1954 год был помещён фельетон «Богородские вегетарианцы» — о плохом состоянии животноводства и о низкой продуктивности скота в Богородском районе, Горьковской области.

После выступления Крокодила в районе проведены большие работы: построено 13 коровников, 6 телятников, 7 свинарников, 4 овчарни, 2 птичника, 3 конюшни. Строительство животноводческих помещений продолжается. Наведён порядок в учёте и расходовании кормов, а также приняты другие необходимые меры по улучшению содержания скота и повышению его продуктивности.

♦ В журнале «Крокодил» № 2 за текущий год был опубликован фельетон «Форменная неразбериха» — об отсутствии в продаже отдельных предметов форменной школьной одежды для мальчиков.

По сообщению Главного управления торговли Мосгорисполкома, в настоящее время в магазинах имеются в продаже брюки, ремни, фуражки, кокарды, пуговицы и другие принадлежности форменной одежды.

(ПО НЕОПУБЛИКОВАННЫМ ПИСЬМАМ)

♦ Абрамов М. Т., работая председателем колхоза имени Чапаева (Ярославская область), остался жить в городе Щербакове, в колхозе почти не появлялся.

Об этом стало известно Крокодилу. В настоящее время тов. Абрамов от должности председателя колхоза освобождён.

♦ Начальник мартеновского цеха Сулинского металлургического завода М. Ждамиров и секретарь парторганизации этого же цеха В. Симанков пьянствовали, были грубы с рабочими, нетерпимо относились к критике.

Об этих фактах писала газета «Красносулинская правда», но её выступление не имело результатов, и тогда рабочие завода обратились в Крокодил.

Дело рассматривалось в горкоме КПСС. Ждамирову объявлен строгий выговор с предупреждением, Симанкову — строгий выговор.

Рисунок Г. ПИРЦХАЛАВА (г. Тбилиси).

— Которая ваша картина?
— Вон та, с домиком.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, В. Я. КОНОВАЛОВ, И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКОВЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-31-37, Д 3-34-37. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 00760. Изд. № 265. Подписано к печати 30/III 1955 г. Формат бум. 70×108%. Заказ № 876. Тираж 600 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

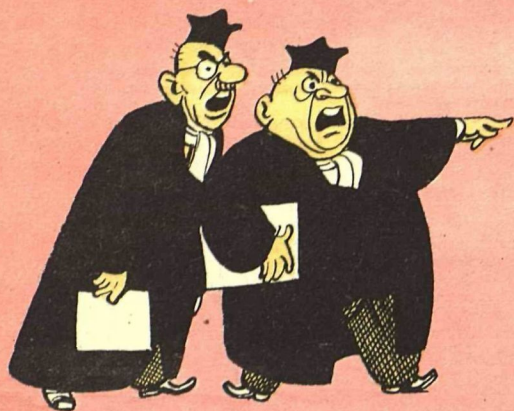
Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

40

12 АПР. 1955

15-4795

КАК В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ ОТНОСЯТСЯ К ВОЕННЫМ ПРЕСТУПНИКАМ

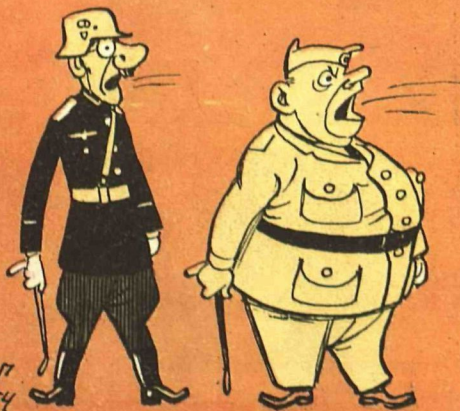
— Мы не хотим иметь с ними дела!

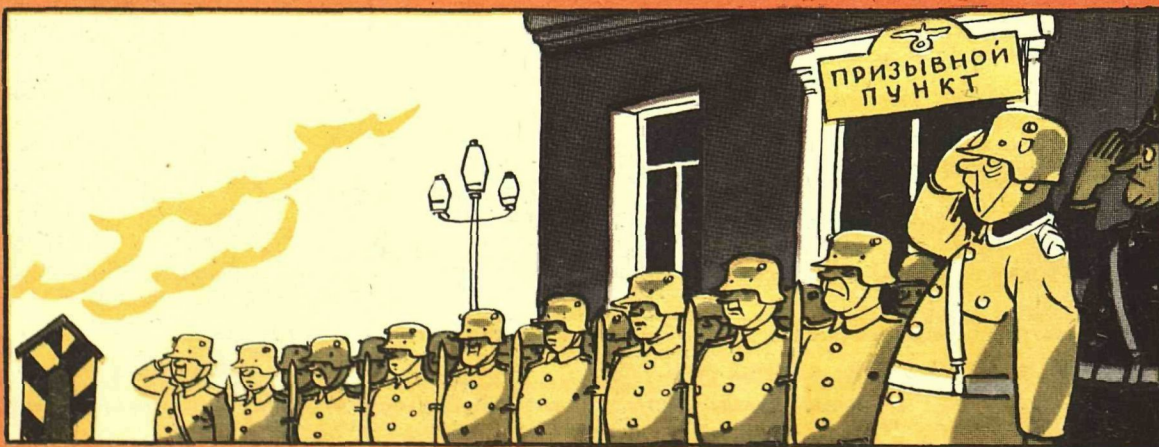
— Мы не будем держать их у себя!

— Мы и видеть их не хотим!

107
54

— И вообще мы их призовём к порядку... По порядку номеров рас-считайсь!